

ТЕМАТИЗАЦИЯ СТРАХА В КОНЦЕПЦИИ У. БЕКА

Проводится анализ современной социальной реальности – общества риска как контекста, в котором тематизируется феномен страха. Цель статьи – выявить, какое место занимает страх в современной структуре социальности. Для этого анализируются сущность современного общества и сущность страха, присутствующего в нем. Анализ проводится на основании концепции У. Бека. В концепции Бека связываются и взаимоопределяются страх и риск. При этом у Бека обнаруживаются те же идеи, что и в предшествующей традиции – психоаналитическом и экзистенциальном направлениях: взаимосвязь страха с идеями знания и свободы.

Ключевые слова: страх; общество риска; риск; опасность.

В условиях современного общества, отличительными признаками которого являются плюрализм, децентрация, фрагментарность, изменчивость, неопределенность, анализ феномена страха становится особенно актуален. Современное общество является обществом риска. Человек в этом обществе всегда находится в ситуации выбора, сталкивается с необходимостью делать выбор, принимать решения на свой страх и риск. Свобода выбора, неопределенность результата выбора и его последствий, ответственность за них выступают неотъемлемыми конститuentами социальной реальности, в результате чего становится актуальным выявление места и роли страха в современном обществе.

В данной статье проведен анализ одного из направлений тематизации феномена страха – современного типа социальности. Анализ проводится на основании концепции У. Бека – наиболее репрезентативной фигуры этого направления.

Прежде всего, стоит отметить, что тематика страха в концепции Бека является производной от проблематики общества риска. Поэтому в исследовательской литературе в работе Бека проблематизируются и анализируются аспекты, связанные с идеей общества риска: причины становления общества риска, его сущность, последствия и перспективы. Особенность нашего исследования заключается в сосредоточении внимания на экспликации феномена страха и его места в «обществе риска» в концепции У. Бека.

Ульрих Бек в своей книге «Общество риска» исследует современное общество, в котором отводит страху значимое место. Чтобы разобраться, какое именно место страх занимает в этом обществе, необходимо выявить суть современного общества в интерпретации Бека, а также его понимание страха.

У. Бек называет современное общество обществом риска. В чем заключается специфика этого общества? Почему Бек дал ему такое определение?

Общество риска является постиндустриальным обществом, следующим за классической формой индустриального общества. Суть общества риска отлична от сути индустриального общества, у них разные ориентиры, разные направления развития. В индустриальном обществе основное направление развития заключается в достижении и распределении богатств, в обществе риска – в производстве и распределении рисков: «В то время как в индустриальном обществе “логика” производства богатства доминирует над “логикой” производства риска, в обществе риска это соотношение меняется на противоположное» [1. С. 14].

Любые блага несут в себе долю риска, опасностей. Если в индустриальном обществе приоритет отдается достижению благ, то в постиндустриальном обществе риска, в котором все окружены опасностями реальными или потенциальными, видимыми или невидимыми, приоритет отдается безопасности, т.е. избеганию опасностей и рисков: «...в обществе риска... нормативный и движущий принцип – безопасность. Место ценностной системы общества “неравенства” занимает, таким образом, ценностная система “небезопасного” общества» [1. С. 59–60].

Как мы видим, ключевыми моментами для общества риска являются риски и опасности. Риск – это оценка благоприятных и неблагоприятных последствий, оценка опасностей. Какого рода эти опасности? Какова их природа и источник?

Общество риска, по Беку, само производит опасности и риски. Специфика современных опасностей заключается в том, что они являются продуктом модернизации, оказываются порождены самим обществом: «Нынешние риски и опасности существенно отличаются от внешне нередко сходных с ними средневековых глобальностью своей угрозы (человеку, растительному и животному миру) и современными причинами своего возникновения. Они в общем и целом продукт передовых промышленных технологий и с их дальнейшим совершенствованием будут постоянно усиливаться» [1. С. 24].

Бек не систематизирует опасности и риски, которые производит общество. Однако, исходя из обозначенных им характеристик, риски и опасности можно разделить на два вида: риски и опасности, порожденные глобализацией, риски и опасности, которые являются продуктом индивидуализации.

Первый вид – внешние обществу риски и опасности, опасности внешнего человеку мира. Они подобны опасностям природного мира, которые всегда подстерегали человека. Однако здесь есть существенные отличия.

Первое отличие заключается в глобальности современных рисков и опасностей. Природные опасности были естественны и порождены самой природой. С ними можно было бороться, как в одиночку, так и коллективно. Современные опасности внешнего человеку мира уже не являются естественными. Они представляют собой продукт технического прогресса, развития индустриальных сил. В нарастающем процессе глобализации опасности и риски также становятся глобальными, из-за чего с ними становится практически невозможно бороться (например, природные катаклизмы): «В центре стоят модернизационные риски и их

последствия, которые проявляются в непоправимом ущербе для жизни растений, животных и людей. Их нельзя уже, как это было с производственными и профессиональными рисками в XIX в. и в первой половине XX в., локализовать, свести к специфическим группам населения; в них присутствует тенденция к глобализации, которая охватывает производство и воспроизводство, пересекает национально-государственные границы и в этом смысле порождает наднациональные и неклассовые глобальные угрозы с их своеобразной социальной и политической динамикой» [1. С. 14].

Второе отличие заключается в опосредованности современных опасностей внешнего мира – они могут быть невидимыми и не являться предметом непосредственного восприятия (например, облучение). Вред от опасностей такого рода может проявляться не сразу, здесь и теперь, в жизни какого-то конкретного человека, а через поколения. Отсюда возникает зависимость рисков и опасностей от знания. Если человеку сообщить информацию о грозящей ему опасности, то опасность для него появится, даже если сам он её ощутить не может. Если человеку неизвестна опасность, и при этом он её не ощущает, то для него её не существует. Риски оказываются под контролем знаний о них, управляются знаниями: «В том, что касается положительного или отрицательного ответа, степени, масштаба и форм проявления грозящей ему опасности, человек принципиально зависим от чужого знания. Жертвы становятся некомпетентными в деле, касающемся их собственной жизни. Они утрачивают значительную часть суверенного знания. Вредное, таящее в себе угрозу, враждебное притаилось повсюду, но судить о вредности или полезности сами они не в состоянии и потому вынуждены пользоваться гипотезами, методами и контрверсами чужих производителей знания» [1. С. 64].

Второй вид опасностей, порожденных индивидуализацией, – это опасности и риски внутри общества.

Разделить опасности и риски на внутренние и внешние обществу можно лишь условно, так как и те и другие являются продуктом этого общества, те и другие являются опасностями внешнего мира по отношению к отдельному человеку. Риски первого вида приобретают характер глобальности, касаются всех, один человек не способен с ними ничего сделать, тем самым подчеркивается пассивность отдельного человека. В рисках внутренних обществу ситуация другая, активный центр переносится с общества на отдельного человека. Это уже не общие для всех риски и опасности, риски индивидуализируются. Если внешние обществу они имеют характер глобальности и являются, в какой-то мере, продуктом глобализации, то риски внутренние обществу являются результатом крайней индивидуализации, которая происходит одновременно с процессом глобализации. Эти риски, риски человека как отдельного индивида, возникают как результат развития общества, которое приводит к тому, что социальным элементом является не класс, не семья, а одиночка: «Данная форма существования одиночки вовсе не отклонение от пути модерна. Это исконный образ развитого общества рынка труда» [1. С. 183]. Это именно те риски и опасности, которым подвержен человек как индивид. Это риски и опасности выбора, принятия решений.

Крайняя форма индивидуализации, породившая внутренние риски и опасности, является, по Беку, следствием прогресса, развития общества. Это проявилось в общей ситуации освобождения – освобождения от социальных норм, от веры, от традиций: «Модернизация ведет... к тройной “индивидуализации”: освобождению от исторически заданных социальных форм и связей в смысле традиционных обстоятельств господства и обеспечения (“аспект освобождения”), утрате традиционной стабильности с точки зрения действительного знания, веры и принятых норм (“аспект разволашебления”) и – что как бы инвертирует смысл понятия – к новому виду социальной интеграции (“аспект контроля и реинтеграции”)» [1. С. 189]. Индивидуализация подразумевает, что современный человек, освобожденный, высвобожденный из социально заданных форм – класса, семьи, остается один на один с самим собой как с центром исхождения своих поступков и принятия решений. Не существует институтов, которые принимают решение за человека, за него никто и ничто не решает, извне лишь задаются ситуации вопроса и выбора. Человек остается один, освобожденный от всего, а значит, и открытый для всего, с множеством возможностей и с правом, обязанностью решать и отвечать за свои собственные решения, выстраивать самостоятельно свое собственное бытие: «Индивидуализация жизненных ситуаций и процессов, стало быть, означает: биографии становятся “авторerefлексивными”, социально заданная биография трансформируется в самостоятельно создаваемую» [1. С. 199]. Таким образом, индивидуализация порождает риски выстраивания человеком своей собственной жизни.

Как видим, сущность современного общества, с точки зрения Бека, заключается в том, что современное общество занимается постоянным воспроизводством и распределением рисков. Риски – это количественная оценка опасности, знание вероятностей благоприятного и неблагоприятного исхода. Опасности вызывают страх.

Что же такое страх, по Беку, и какое место он занимает в современном обществе, осмысленном Беком как общество риска? Риски, опасности, страхи – Бек не разделяет эту триаду и не эксплицирует взаимосвязи внутри неё. Однако эта триада является ключевой для понимания специфики общества риска. Центральное положение о безопасности как о движущем принципе общества риска имеет своим следствием то, что движущей силой этого общества является страх. Человек стремится к безопасности, т.е. к отсутствию опасностей, их преодолению, избеганию. Желание избегать опасности рождается из страха перед ними. Таким образом, страх является движущей силой современного общества: «Движущая сила общества риска выражается фразой: “Я боюсь!”» [1. С. 60].

Страх в обществе риска является не только движущей силой. Страх является конституирующим основанием общества риска. Современные опасности, в силу своей глобальности, угрожают не только одному человеку, а всему человечеству, а также растительному и животному миру. Бек полагает, что страх перед этими опасностями объединяет людей в современном обществе – в обществе, в котором индивидуализация достигла своего максимума и «одиночка» стал социальным элементом. В обществе, в котором главной производной оказываются риски и опас-

ности, страх является объединяющей и движущей силой: «Место общности нужды занимает общность страха. Тип общества риска маркирует в этом смысле эпоху, в которой возникает и становится политической силой общность страха. Но пока еще совершенно не ясно, как действует спланирующая сила страха» [1. С. 60]. Таким образом, в обществе риска в полной мере проявляется синтезирующая функция страха.

Глубинной основой страха, по Беку, является небытие. Основу опасностей составляет одно – угроза существованию человека, боязнь небытия, какой бы ни была опасность: «Значительные группы населения оказываются – намеренно или невольно, по причине аварий или катастроф, в мирное или военное время – перед лицом разрушений и опустошений, при виде которых пасует наш язык, наша фантазия, любая медицинская или моральная категория. Речь идет об абсолютном и непредставимом НЕ, нам угрожает НЕ-бытие вообще, непредставимое, непостижимое не-, не-, не-» [1. С. 62].

В основе страха кроется опасность небытия. Однако объекты страха, опасности, которые могут привести к небытию, бывают разными. Выше было отмечено, что в исследовании Бека можно выделить два вида опасностей: риски и опасности, порожденные двумя противоположными процессами – индивидуализацией и глобализацией, внешние обществу опасности и внутренние. Так как страх является реакцией на опасность, специфика страха зависит от особенностей, основных характеристик опасности.

Как взаимосвязана такая характеристика опасностей, как опосредованность, со страхом? В связи с этим свойством страх оказывается зависим от знания. Человек боится опасности. Однако если у него нет информации, что его подстерегает опасность, то ему нечего бояться, так как нет, не видно предмета для страха. Нет причины страха – опасности, нет и самого страха. Страх возникает, когда имеется знание об опасности, имеется объект страха, т.е. знание о нем. В данном случае объектом страха оказывается не столько реальная опасность, сколько опасность потенциальная. Таким образом, появление страха зависит от наличия знания. Интенсивность страха может регулироваться объемом и содержанием самой информации. Страх может быть использован в качестве инструмента управления и манипуляции сознанием, так как его появление и исчезновение в обществе могут контролироваться.

Несмотря на широкое употребление термина «страх», Бек не уточняет, в каком именно смысле он употребляет этот термин. Однако взаимосвязи страха и знания, которые констатирует Бек, позволяют судить о природе этого страха. Этот тип взаимосвязи подробно анализируется Фрейдом в его исследовании страха. Страх, зависимый от знания, Фрейд называет реальным.

«Реальный страх представляет собой реакцию на восприятие внешней опасности», – пишет Фрейд [2. С. 227]. Восприятие формируется из знания – имеющейся информации об опасности и понимания собственных сил: «Перед какими объектами, и в каких ситуациях появляется страх, в большей мере, разумеется, зависит от состояния нашего знания и от ощущения собственной силы перед внешним миром» [Там же]. Для того чтобы наглядно показать, как взаимодействуют

страх и знание, Фрейд обращается к анализу поведения ребенка. Это связано с тем, что на основании анализа поведения детей можно лучше проследить последствия получения знаний – они ещё мало знают и находятся в состоянии интенсивного накопления информации. Дети не испытывают страха по той причине, что не знают, где может находиться опасность, а также потому, что они ещё не знают своих собственных сил: «Ребенок сначала переоценивает свои силы и свободен от страха, так как не знает опасностей» [2. С. 236]. Если ребенок приобретает знание о том, где скрывается опасность, а это можно сделать с помощью опыта или с помощью воспитания, то он начинает испытывать страх: «Если у него (ребенка) просыпается реальный страх, то это дело воспитания, так как нельзя позволить, чтобы он научился всему на собственном опыте» [Там же]. Взрослые намеренно воспитывают ребенка в страхе, давая ему знание того, чего и почему нужно бояться. Они это делают, желая защитить ребенка от опасностей, руководствуясь принципом «предупрежден – значит вооружен». Если ты знаешь, что представляет для тебя угрозу, то ты будешь или избегать этого, или действовать так, чтобы получить наименьший вред. Таким образом, страх имеет позитивное значение в концепции Фрейда.

Реальный страх, с точки зрения Фрейда, в первую очередь работает в качестве инстинкта самосохранения, предупреждая об опасности, чтобы её предотвратить. Страх в понимании Бека усиливает свое значение, став не просто проявлением инстинкта самосохранения, а объединяющей и «движущей силой» общества, что обусловлено самим развитием общества. Реальный страх по Фрейду и страх по Беку схожи взаимосвязью страха и знания, а также своим объектом – опасностью внешнего мира. Однако если объект реального страха в концепции Фрейда касается только одного человека, то страх внешнего мира, с точки зрения Бека, имеет глобальный характер, может касаться как одного человека, так и всего мирового сущего. Ещё одно отличие страха внешнего мира, в понимании Бека, от реального страха, в понимании Фрейда, заключается в опосредованном характере опасностей, в том, что они могут быть не воспринимаемым органами чувств. Однако тот факт, что объект страха известен, хоть может быть и не воспринимаем непосредственно, является ещё одним основанием, позволяющим нам поставить знак равенства между страхом внешних опасностей Бека и реальным страхом Фрейда.

Принимая во внимание подход Хайдеггера к анализу любого феномена, который предполагает выделение двух уровней анализа – онтического и онтологического, страх внешнего мира, в концепции Бека и реальный страх Фрейда, предмет которого также находится во внешнем мире, можно классифицировать как онтический страх, поскольку предметом этого страха выступают объекты внутримирового сущего.

В концепции Бека также имеет место экзистенциальный страх – страх, объект которого нельзя определить, он не находится во внешнем мире. Этот страх, вероятно, в большей мере обусловлен индивидуализацией, так как экзистенциальный страх – это всегда страх одного отдельного человека, который не объединяет людей друг с другом, оставляя человека наедине с

собственной самостью. Процесс индивидуализации сопровождается освобождением от социальных норм, традиций. Индивид оказывается свободным и одиноким, сталкивается с необходимостью нести ответственность за собственную жизнь: «Индивидуализация означает, что биография людей высвобождается из заданных привязок и открыто включается в поведение отдельного индивида как задача, зависящая от его решений. Доли принципиальных жизненных возможностей, закрытых для решения, уменьшаются, а доли открытой решению, самостоятельно создаваемой биографии увеличиваются» [1. С. 198–199]. Незнание, порождаемая открытостью, множеством возможностей, может быть причиной страха, так как неизвестно, что ждет человека – опасность или благо. Свобода также может внушать страх. Ещё Кьеркегор связал идеи страха и свободы, взаимоопределив их друг через друга. Свобода – это возможности, способность их выбирать. Человеку приходится самому выбирать из имеющихся возможностей, самому выбирать себя и самому быть ответственным за этот выбор. Свобода страшит, так как предполагает ответственность. Другой экзистенциальный философ, Ж.-П. Сартр, связывает свободу человека и такой модус страха, как тревогу. Человеческое бытие не есть данность, оно выступает как заданность, то, что только должно ещё быть реализовано. Человек свободен в выборе того, каким образом он реализует эту заданность, и эта свобода в становлении самого себя и внушает человеку страх: «Свобода, обнаруживающаяся через тревогу, характеризуется постоянно обновляемой обязанностью переделывать Я, которое обозначает свободное бытие» [3. С. 71].

Для Кьеркегора и Сартра в страхе человека проявляется его онтологическая свобода, свобода в самостоятельном выстраивании своего бытия. В конечном итоге то же имеет место в концепции «общества риска» Бека. Бек анализирует взаимосвязь страха и свободы в связи с индивидуализацией. Процесс индивидуализации состоит в высвобождении людей от традиционных социальных связей, именно индивидуализация и является причиной собственных страхов. С точки зрения Бека, индивидуализация современного общества приводит к тому, что биография человека, его бытие, воспринимается им как задача, которая зависит только от решений этого человека. Таким образом, специфика внутренних страхов, выделенных у Бека, оказывается связана с онтологической свободой. Бек не анализирует сущность этих страхов, однако, исходя из связи этого вида страха со свободой, отсылающей человека к собственному бытию как задаче, можно сделать выводы о его онтологической природе: внутренние страхи можно назвать онтологическими, основываясь на онтически-онтологическом различии, введенном Хайдеггером.

Несмотря на то что Бек не проводит в работе «Общество риска. На пути к другому модерну» дихотомии страха и для обозначения страха использует только

слово *Angst*, в самой логике работы содержатся предпосылки для выделения онтического и экзистенциального видов страха. Правомерность выделенного нами различия страха также можно обосновать исходя из более позднего интервью У. Бека, опубликованного в интернет-издании «Русский журнал». В этом интервью Бек отмечает, что в немецком языке есть два понятия, обозначающих страх, – *Angst* и *Furcht*. По мнению Бека, различие между ними заключается в объекте страха – страх конкретных вещей и страх, имеющий экзистенциальную природу: «*Angst* соотносится, прежде всего, с вашей житейской ситуацией, появление этого чувства зависит от вашего экономического положения, от угроз насилия, исходящих по отношению к вам от других людей, и тому подобное. *Angst* означает, что вам нужно немедленно отреагировать на вызовы реальности. *Furcht* означает нечто иное. Он означает обеспокоенность экзистенциальными проблемами, но не только вашими личными – речь вполне может идти о благе всей нации или всего человечества» [4]. Бек выделяет страх конкретных угроз, который мы отнесли к онтическому страху, и экзистенциальный страх, про который мы обозначили, что он имеет онтологическую природу. Однако здесь видна терминологическая проблема – у Бека, в сравнении с устоявшимися в немецком языке различиями, имеет место инверсия двух понятий, обозначающих страх: *Angst* и *Furcht*.

Для современного типа социальности, охарактеризованного Беком как общество риска, конститутивным элементом является страх. Страх является движущей силой развития общества и основой идентификации общества риска.

Можно выделить два вида страха в современном обществе в зависимости от его объектов – внешних или внутренних опасностей. Такое деление страха соответствует онтически-онтологическому различию, заключающемуся в разведении плана сущего и бытия. Страх внешних опасностей – это страх опасностей современного внешнего мира, опасностей глобальных и зачастую не воспринимаемых непосредственно органами чувств. Такой страх контролируется информацией, знанием о наличии опасностей или их отсутствии. Этот страх может использоваться в качестве инструмента управления, и ему может быть подвержен любой человек. Страх внутренних опасностей – это страх онтологического выбора, выбора собственной жизни, это страх онтологической свободы. В современном, максимально индивидуализированном обществе, социальным элементом которого является одиночка, это страх каждого отдельного человека.

Страх в концепции Бека тематизируется в современном типе социальности, в котором связываются и взаимоопределяются страх и риск. Тем не менее у Бека обнаруживаются те же идеи, что и в предшествующей традиции – психоаналитическом и экзистенциальном направлениях, где страх связывается с идеями знания и свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. СПб.: Питер, 2001.
3. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., прим. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000.
4. Бек У. От общества нужды к обществу страха. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Ot-obschestva-nuzhdy-k-obschestvu-straha>

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 28 июня 2013 г.